

С Е Р Г Е Й Д И К О В И Н Н Ы Й

ЖЁЛТАЯ МАШИНА

истории таксиста Деда Мороза

Сергей Диковинный

Жёлтая машина

<https://litres.ru/74421293>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Жёлтая машина» — сборник из двенадцати связных рассказов о московском таксисте, который оказывается самым настоящим Дедом Морозом. Не тем, что с посохом и мешком подарков, а тем, кто умеет услышать, понять и помочь — иногда словом, иногда молчанием, иногда просто тем, что отвозит человека не по адресу из навигатора, а туда, куда ему на самом деле нужно. Каждая глава — самостоятельная история о жителе Москвы: маме-одиночке, старом профессоре, мальчике с несбыточной мечтой, бизнес-леди, потерявшей смысл, актёре, разведённом отце, заблудившемся старике. Все они садятся в жёлтую Toyota Corolla — и выходят из неё чуть-чуть другими. Тёплая, камерная проза в духе магического реализма. История о том, что настоящие чудеса случаются каждый день — нужно просто сесть не в ту машину.

Содержание

Пролог	5
Как настоящий Дед Мороз решил податься в таксисты	5
Глава 1	15
ПЕРВАЯ ПОЕЗДКА	15
Пассажир, который не знал, чего хочет.	15
Или знал, но не признавался	
Глава 2	23
АЭРОПОРТ, СРОЧНО!	23
Глава 3	35
Девушка с котом	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сергей Диковинный

Жёлтая машина

Пролог

Как настоящий Дед Мороз
решил податься в таксисты

Это случилось за три недели до Нового года.

В резиденции Деда Мороза, что в Великом Устюге, стояла непривычная тишина. Снегурочка сидела за компьютером и разбирала электронные письма, а сам Дед Мороз неподвижно сидел в кресле у окна и смотрел на снегопад. Он не шевелился уже два часа.

— Дедушка, — осторожно позвала Снегурочка. — Ты чего застыл? Как снеговик.

Дед Мороз тяжело вздохнул и повернулся. Под глазами у него были тёмные круги, а борода выглядела какой-то... обвисшей.

— Внучка, — сказал он трагическим голосом. — Я больше не могу.

— Что случилось? — Снегурочка вскочила. — С оленями что-то? С посохом?

— С душой, — Дед Мороз приложил руку к груди. — С душой у меня случилось.

— Ты заболел?

— Хуже. Я... выгорел.

Снегурочка непонимающе захлопала глазами.

— Вот смотри, — Дед Мороз встал и подошёл к огромному столу, заваленному письмами. — Я получаю миллионы писем. И что они пишут? «Хочу айфон». «Хочу новый телефон». «Хочу, чтобы родители купили мне айфон». Я уже сам хочу этот айфон! Чтобы он у меня... (он замахнулся, будто

собираясь что-то бросить) — в общем, неважно.

Снегурочка хихикнула.

— А ещё вот это, — Дед Мороз взял верхнее письмо и прочитал вслух: — «Дорогой Дед Мороз, я хочу новый планшет, как у Васьки из 7 Б. Потому что у Васьки круче». Понимаешь? Это не желания. Это... каталог товаров!

— Но, дедушка, люди всегда просили подарки...

— Нет! — Дед Мороз стукнул посохом об пол, отчего по комнате прошла морозная волна. — Раньше они просили здоровья. Любви. Чтобы мама выздоровела. Чтобы отец вернулся. Счастья. А теперь все хотят только... вещи! Я устал приносить им безделушки, когда им на самом деле нужно что-то совсем другое!

Снегурочка подошла к нему и погладила по рукаву шубы.

— А что тебе мешает узнать, чего они на самом деле хотят?

— В том-то и дело! — Дед Мороз всплеснул руками. — Они мне пишут одно, а на самом деле мечтают о другом! Письма — это ложь! Формальность! «Подарите мне телефон» — а на самом деле мальчик хочет, чтобы папа проводил с ним время. «Подарите куклу» — а девочка хочет, чтобы мама перестала плакать. Ну не могу я узнать правду по почте!

— А как тогда?

Дед Мороз загадочно посмотрел на неё и сел обратно в кресло.

— Я всё думал... И вот вчера мне приснился сон. Будто я еду в машине с шашечками, а люди мне рассказывают то, чего не сказали бы даже священнику. Просыпаюсь — а это не сон! Это идея!

— Идея?

— Я стану таксистом!

Снегурочка поперхнулась чаем.

— Кем?!

— Таксистом! Обычным водителем! Представляешь? Люди садятся в такси и говорят всё! Водитель для них — пустое место, обслуживающий персонал. Они не стесняются, не фильтруют мысли. Едут и болтают обо всём: о проблемах на работе, о жене, о том, чего на самом деле хотят на Новый год. Таксист для них никто — а значит, ему можно всё рассказать!

Снегурочка села на стул, обдумывая услышанное.

— Допустим... Но ты — Дед Мороз. У тебя посох, олени, упряжка. Ты не можешь просто взять и сесть за руль.

— Могу! — Дед Мороз вскочил с кресла. — Я уже всё продумал! Наймусь в таксопарк. Скажу, что я пенсионер, который хочет подработать. Бороду подстригу, волосы в хвост соберу, джинсы надену, свитер, кожаную куртку. И кепку! Восьмиклинку! Как раньше таксисты носили!

— А посох?

— В багажник! — Дед Мороз махнул рукой. — Или под сиденье. Скажу, что это трость. Радикулит у меня, понима-

ешь ли.

— А как же олени?

— Отпущу в отпуск. Пусть отдохнут. Они заслужили. Всю жизнь в упряжке, а тут — месяц свободы. Сено, снег, никаких графиков.

Снегурочка задумалась.

— А что ты будешь делать, когда узнаешь их настоящие желания?

Дед Мороз хитро прищурился.

— Исполнять, конечно! Это же моя работа. Только теперь я буду знать, чего они действительно хотят. Не то, что они пишут в письмах, а то, что у них болит внутри. Понимаешь? Настоящая магия — это когда ты даёшь человеку не то, что он просит, а то, что ему на самом деле нужно.

Снегурочка обняла его.

— Дедушка, ты у меня гений.

— Я знаю, — Дед Мороз довольно погладил бороду. — А теперь помоги мне собраться. Мне нужно выглядеть как обычный пожилой водитель. Максимально скучно и незаметно.

— А если тебя узнают?

— Кто? — Дед Мороз усмехнулся. — Кто узнает Деда Мороза в обычном старике за рулём жёлтой машины? Никто не верит, что Дед Мороз существует. А если и поверят — я скажу, что я его брат-близнец. Дед Январь. Или Дед Такси.

Он подошёл к зеркалу и посмотрел на своё отражение.

— Что ж... Придётся попрощаться с бородой до колен. И с хвостом сделать что-то... Внучка, как там это называется, когда волосы назад собирают?

— Хвост.

— Хвост. Точно. Как у лошади. Ну... или как у оленя. Ладно, действуем!

Через два дня Дед Мороз стоял перед дверью таксомоторного парка «Мороз-Экспресс» (название он выбрал сам, убедив руководство, что это усилит бренд). На нём были потёртые джинсы (Снегурочка специально их состарила, потому что новые выглядели слишком подозрительно), тёплый свитер с оленями (ирония, которую он оценил не сразу), коричневая кожаная куртка с потёртыми локтями и кепка-восемиклинка с эмблемой такси.

Борода теперь была аккуратной — не до пояса, а до середины груди, ровно подстриженная. Седые волосы собраны в низкий хвост, из-под кепки выбивалась пара седых прядей — для убедительности. Он посмотрел на себя в отражение стеклянной двери и остался доволен.

— Вылитый таксист, — сказал он сам себе. — Пенсионер, который работает, чтобы не скучать. Никто и не догадается.

Внутри его встретил кадровик — полная женщина с уставшим лицом и очками на кончике носа. Таких, как она, магия касалась с трудом — они слишком много видели в жизни.

— Вам чего, дедушка? — спросила она, не поднимая го-

ЛОВЫ.

— Работу ищу. Таксистом.

Она подняла глаза, окинула взглядом его седую бороду, хвост и куртку.

— Водительский стаж есть?

— Немного есть, — скромно ответил Дед Мороз. — Лет... восемьсот. Тысяч шесть, если считать по земному времени.

Кадровик моргнула.

— Восемьсот лет?

— Ну... — Дед Мороз понял, что проговорился. — Это я в шутку. Опыт большой. И оленей водил, и сани. А сани — они как машина, только с рогами. Но и на машине умею. У меня и права есть.

Он протянул документы. Кадровик посмотрела на них и подняла бровь:

— Здесь написано: «Особые отметки: управление северными оленями, перемещение по воздуху, способность создавать снегопад умеренной интенсивности». Это что за шутки?

Дед Мороз вспотел (хотя никогда не потел).

— Это... это ошибка в базе данных. Всю жизнь не могу исправить. Я, знаете ли, в молодости в цирке работал. Иллюзионистом. Вот и отметили. А на самом деле я — обычный... дедушка.

Кадровик посмотрела на него долгим взглядом.

— Ладно, — неожиданно сказала она. — Берём. Только учтите: если накаркаете мне снегопад или ещё какую магию

— уволю к чёртовой бабушке.

Дед Мороз просиял:

— Спасибо! Не пожалеете!

— Это вы не пожалеете, — буркнула кадровик и протянула ему ключи от машины. — Вот ваш аппарат. Стоит во дворе, жёлтенькая такая. Только не пугайтесь — она видала виды. Но для вас, дедушка, — она неожиданно подмигнула, — в самый раз. Говорят, жёлтые машины быстрее летают.

Дед Мороз замер.

— Что вы сказали? Летают?

— Я сказала — «ездят», — кадровик сделала вид, что поправляет очки. — Вам слышалось. Идите, вас первый заказ уже ждёт.

Дед Мороз вышел на улицу и увидел её. Жёлтую «Тойоту Короллу» (или какую-то другую бюджетную легенду), поцарапанную, с вмятиной на заднем крыле, с потёртыми сиденьями и запахом бензина и приключений. С шашечками на борту и надписью «Такси» с отваливающейся буквой «К».

Он подошёл, открыл дверь, сел на водительское сиденье. Положил руки на руль. Вдохнул.

— Ну что ж, родная, — сказал он машине. — Давай знакомиться. Меня зовут Дед Мороз. Настоящий. А тебя как?

Машина коротко мигнула фарами.

Дед Мороз улыбнулся:

— Красивое имя. Ну что, поехали?

Он повернул ключ зажигания. Двигатель кашлянул, за-

скрипел, но — неожиданно мощно заурчал, как будто под капотом проснулся кто-то большой и волшебный. Приборная панель засветилась теплым янтарным светом. По кузову пробежала едва заметная голубая искра.

Дед Мороз почувствовал — нет, не движок. Он почувствовал, как машина «проснулась». Как будто она стояла годами и ждала именно его.

— Вот это другое дело, — довольно сказал он. — Ну что, красавица, покажем этим смертным, как надо возить? Только уговор: никому не говорим, что мы волшебные. Ладно?

Машина утвердительно мигнула.

— Отлично, — Дед Мороз нажал кнопку на планшете, принимая первый заказ. — Ну что ж, поехали. Будем узнавать, чего люди на самом деле хотят.

Он включил первую передачу и тронулся с места, а из выхлопной трубы вместо дыма вылетело несколько одиноких конфетти.

— Ой, — Дед Мороз быстро оглянулся. — Это ты чего? Я же сказал — инкогнито!

Машина фыркнула двигателем и выбросила ещё одно конфетти.

— Вот же... хулиганка.

Он вздохнул и покачал головой.

— И как я буду с тобой работать? Ладно, вечером разберёмся. Сейчас — работа.

Он выехал со стоянки таксопарка и направился в город.

Снег начал падать крупными хлопьями, хотя по прогнозу не должен был. Дед Мороз глянул на небо, засмеялся:

— Это не я. Это она старается. Первое впечатление, понимаешь. Ладно, красавица, покажи, на что способна. Поехали!

Глава 1

ПЕРВАЯ ПОЕЗДКА

Пассажир, который не знал, чего хочет. Или знал, но не признавался

Дед Мороз подъехал к адресу. Обычный московский двор: серые панельки, клумбы с пожухлыми цветами обёрнутые в снег, детская площадка с одинокими качелями. Он припарковался у подъезда и стал ждать пассажира. Через минуту телефон пиликнул коротким сигналом, и в динамике раздался голос приложения:

— Время ожидания истекает через две минуты.

Дед Мороз смотрел на дверь подъезда. Никто не выходил. Прошла минута. Потом ещё одна. И когда он уже собрался нажать «отмена», из подъезда вышел молодой человек лет тридцати. Небритый, в расстегнутой куртке, с рюкзаком на одном плече. Выглядел он так, будто не спал дня три. Глаза красные, лицо серое, движения вялые. Дед Мороз аж присвистнул про себя — таких пассажиров он обычно видел в письмах с пометкой «помогите, я устал».

Молодой человек открыл заднюю дверь, плюхнулся на сиденье и глухо сказал:

— Здравствуйте. Едем на Белорусский вокзал.

Дед Мороз посмотрел на него в зеркало заднего вида. Парень уставился в окно, не проявляя никакого желания разговаривать. Но Дед Мороз-таксист был не обычным. Он принюхался (магически, конечно) и уловил тонкий запах желания. Так пахнет бумага, на которой писали письмо и потом порвали. Горьковатый запах несбывшейся мечты.

— Замёрзли? — осторожно спросил Дед Мороз.

— Неа.

— А чего такие хмурые? Новый год на носу. Праздник скоро.

— Ага. Праздник, — парень горько усмехнулся. — Для кого праздник, а для кого просто день.

Дед Мороз тронулся с места. Машина мягко покатила по двору.

— Ну а чего на вокзал? В гости едете? К родным?

— Можно сказать и так. К маме.

— Это хорошо! — оживился Дед Мороз. — К маме. Это замечательно. А что ж невесёлый такой? Мама — это святое.

Парень тяжело вздохнул и закрыл глаза. Дед Мороз понял — нужно молчать. Иногда люди говорят быстрее, если слышат тишину. Так и случилось. Через минуту парень заговорил:

— Я уже полгода в Москве. Работаю курьером. Снимаю комнату в Подмосковье. Мама думает, что я тут... бизнесмен. Или менеджер. Пару раз присылал ей фотки с Красной площади, типа — на работу захожу. На самом деле я в подъезде кого-то жду, чтобы заказ забрать. Понимаете?

— Понимаю, — сказал Дед Мороз. — Трудная работа. Но честная.

— Дело не в работе, — парень отвернулся к окну. — Дело в том, что я ей врал весь год. Говорил, что у меня всё хорошо. И она верила. А теперь у неё день рождения через неделю... после Нового года. И я к ней еду с подарком. Плохим.

Дед Мороз поднял бровь:

— Почему плохим?

— Потому что я не заработал на нормальный. Купил ей дешёвый халат. В переходе за триста рублей. Она же знает, что это дешёвка. И поймёт, что я врун. Что я не бизнесмен. Что я просто курьер.

Он замолчал. Дед Мороз медленно вёл машину по заснеженной улице. Внутри его волшебное чутьё зазвенело, как колокольчик. Он понял — вот оно. Это не про халат. Это про то, что парень не может сказать маме правду. Не может признаться, что не стал «успешным». Что он боится её разочаровать.

И его настоящее желание — не халат ему купить. А услышать от кого-то, что он не обязан быть «успешным». Что мама будет любить его, даже если он — просто курьер.

Дед Мороз кашлянул:

— Сынок. А ты у мамы один?

— Один. Отец умер давно.

— Она тобой гордится?

— Я думал — да. А теперь не знаю.

— Она будет тобой гордиться, — твёрдо сказал Дед Мороз. — Что бы ты ни привёз. Даже этот халат. Потому что мамы любят не за подарки. Они любят за то, что ты есть. Пони-маешь? Ты — это самый главный подарок для неё. Остальное — ерунда.

Парень посмотрел на него в зеркало.

— Вы так думаете?

— Я бы сказал: я знаю. Я... — Дед Мороз замялся, вспомнив, что он «просто таксист», — ...я по себе знаю. У меня самого дочь есть. Вернее, внучка. Снегурочкой зовут. (он мысленно поправил себя: «магия, магия, не спались») — Поверь, когда она приезжает ко мне с пустыми руками, я всё равно счастлив. Потому что она приехала. Понимаешь?

Парень молчал. Но Дед Мороз видел в зеркале — он смотрел в окно, серьёзный. И кажется... в глазах у него блестело.

— И что мне делать? — спросил он наконец.

— Вези халат. И скажи ей правду. Скажи: «Мам, я не бизнесмен. Я курьер. Но я работаю, стараюсь и хочу, чтобы ты мной гордилась. Не из-за денег. А потому что я честный. И я тебя люблю». Увидишь — она обнимет тебя, и все эти полгода вранья забудутся. Поверь мне.

Машина остановилась у вокзала. Парень сидел, не двигаясь. Потом выдохнул и сказал:

— Спасибо вам. Вы... как психолог.

— Я таксист, — улыбнулся Дед Мороз. — Это почти одно и то же. Только у психолога кушетка, а у меня руль. И в машине люди быстрее правду говорят. А теперь иди. Оплата по счётчику — 800 рублей. Точнее... — Дед Мороз глянул на счётчик и нахмурился: — ...600.

Парень удивился:

— Почему 600?

— А я скидку сделал. За то, что ты открытый. И... это мне

не сложно.

Он протянул сдачу, хотя сдачи не должен был быть. Парень взял и вдруг замер.

— Слушайте... А вы случайно не...

— Не кто? — насторожился Дед Мороз.

— Ну... у вас борода. И голос такой... как у Деда Мороза в кино.

Дед Мороз громко рассмеялся:

— Ну я же тебе говорил: таксист. Просто борода от холода растёт. Седая. Возрастное. Бывай, парень! И не забудь на вокзале у мамы шубу поправить. Зима на улице.

Парень вышел из машины, помахал рукой и пошёл к вокзалу. А Дед Мороз поехал дальше. Он повернул за угол, остановился и посмотрел в зеркало заднего вида. Парень уже скрылся в здании вокзала. Дед Мороз щёлкнул пальцами:

— Теперь подарок. Пусть у мамы будет настоящий праздник. Давай-ка мы этот халат... модернизируем.

Он закрыл глаза и представил: тот самый дешёвый халат из перехода. Через секунду магия сработала. Тот же парень, ещё не зная этого, вез в своей сумке халат, который теперь был сделан из мягкой шерсти цвета тёплого золота. На левом кармане вышиты маленькие снежинки. На ярлыке — надпись «Ручная работа. Любовь. Тепло». И внутри висела маленькая бирка: «С любовью от Деда Мороза. Но ты никому не говори».

Дед Мороз удовлетворённо кивнул и нажал кнопку «При-

нять заказ». В этот момент зазвонил телефон. На экране высветилось: «Снегурочка». Дед Мороз улыбнулся и нажал на зелёную кнопку.

— Алло, внучка!

— Ну что там? — в голосе Снегурочки слышалось нетерпение. — Как первая поездка? Узнал что-нибудь?

— Узнал, — Дед Мороз откинулся на сиденье. — Всё, как я и думал. Люди не знают, чего хотят. Или говорят одно, хотят другое. А на самом деле хотят, чтобы их обняли.

— И что ты сделал?

— Халат ему улучшил. Теперь он ручной работы. И надпись там — «Любовь. Тепло». И бирку подписал: «От Деда Мороза».

— Ты выдал себя?!

— Не-а. Я таксист. Но если таксист угадывает желания — кто скажет, что он не волшебник? Ну а магия вылезает через щёлочку. Я, главное, бороду не забываю. Слушай, внучка, а что там с графиком? У меня тут ещё заказы идут...

— Дедушка, а ты не устал? Может, вернёшься в терем? Чай с мёдом, пироги...

— Устал? — Дед Мороз посмотрел на дорогу перед собой, где снегопад все усиливался, но его машине было тепло и уютно. — Внучка, я за последние сто лет впервые не устал. Я ожил! Работай дальше, тут столько всего интересного!

— Ну смотри. А я буду контролировать. Если что — позвоню.

— Звони, звони. Мне с тобой разговаривать — одно удовольствие. Пока!

Дед Мороз нажал отбой и посмотрел на планшет. Пришёл новый заказ: адрес — бизнес-центр, пассажир — некий Анатолий. Требование — срочно, в аэропорт.

— Аэропорт, говоришь? — пробормотал Дед Мороз, выезжая на дорогу. — Ну что ж... Понеслась.

Из выхлопной трубы его жёлтой машины вылетело облачко серебристой пылицы, похожей на снежную крошку. Но кто в городе обратит на это внимание? В конце концов, зима... Новый год... И у каждого — своя история. Свои мечты. И только одному таксисту на свете дано узнать, что они на самом деле означают.

Но это уже будет в следующей главе.

Глава 2

АЭРОПОРТ, СРОЧНО!

Дед Мороз только отъехал от Белорусского вокзала, как планшет пиликнул новым заказом. Он глянул на экран: бизнес-центр на Ленинградском проспекте, пассажир Анатолий, комментарий: «Срочно! Опоздываю на рейс!».

— Ну что ж, — Дед Мороз хлопнул по рулю. — Погнали, родная. Покажем этому городу, как надо возить.

Машина довольно фыркнула и прибавила ходу. Через десять минут он уже подъезжал к стеклянному небоскрёбу. У входа, нетерпеливо поглядывая на часы, стоял мужчина лет сорока пяти. Дорогое пальто, кожаный портфель, телефон приклеен к уху. Он говорил громко и раздражённо, размахивая свободной рукой.

— ...Я тебе русским языком говорю: перенеси встречу на вторник! Нет, на среду! Я не могу сейчас обсуждать! Я в аэропорт опаздываю!.. Нет, в Париж! Да, на переговоры!.. Я перезвоню, когда сяду в самолёт!

Он наконец заметил жёлтую машину и замахал рукой, как будто останавливал поезд. Дед Мороз притормозил. Бизнесмен рванул заднюю дверь, бросил портфель на сиденье и плюхнулся сам, не прекращая разговора.

— В Шереметьево! Быстро! У меня рейс через два часа, а это час езды как минимум! Давай, шеф, не подведи!

Дед Мороз посмотрел на него в зеркало заднего вида. Бизнесмен был холёный, уверенный в себе, но под глазами — мешки. И пальто сидело на нём как-то... неудобно, что ли.

Будто он в нём спал. Или спал в нём.

— Пристегнитесь, — спокойно сказал Дед Мороз.

— Да-да, сейчас! — Бизнесмен продолжал говорить в телефон, пытаясь одновременно застегнуть ремень. — Нет, это не тебе! Я пристёгиваюсь! Какой ты дотошный!.. Всё, я перезвоню!

Он наконец отключился и уставился в окно, барабанив пальцами по портфелю.

— Ну что, шеф, поехали? Или ты собрался здесь ночевать?

Дед Мороз завёл мотор и плавно тронулся с места. Машина выехала со двора и направилась к выезду на Ленинградку. Бизнесмен снова уткнулся в телефон, проверяя что-то в почте. Дед Мороз молчал всю дорогу, прислушиваясь к пассажиру. И запаху его желания.

Он чувствовал его через магическое обоняние. Желание пахло... одеколоном, дорогим коньяком и... грустью. Смешанное чувство. Но главное — в нём не было напора и деловой хватки. То есть как раз деловая хватка была. А вот радости — не было. Это было желание человека, который бежит от чего-то. Или к кому-то.

Они уже выехали на Ленинградку и влились в поток машин. Бизнесмен вдруг выругался:

— Вот чёрт! Опять пробка! Шеф, давай как-то... объезжай, что ли! Я же говорю — я опаздываю!

— Вижу, — спокойно ответил Дед Мороз. — Но учтите:

все объездные тоже стоят.

— Ну так сделай что-нибудь! — раздражённо бросил бизнесмен. — Ты же таксист или кто?

Дед Мороз вздохнул. Вот в такие моменты он жалел, что не может просто сказать: «Я волшебник, и сейчас мы телепортируемся». Приходилось выкручиваться.

— Есть один маршрут, — медленно проговорил он. — Но он... необычный. Скажем так, я его использую только в экстренных случаях.

Бизнесмен оживился:

— Ну так давай! У меня экстренный случай! Мне к дочке надо!

— К дочке? — переспросил Дед Мороз. — А я думал, на переговоры.

Бизнесмен замялся:

— Ну... и то и другое. Она живёт в Париже с матерью. А я... в общем, я ей подарок вёз. Дорогой. Только вот что-то сомневаюсь я теперь.

Дед Мороз посмотрел на него в зеркало. Бизнесмен смотрел в окно на проплывающие мимо многоэтажки. Лицо у него было... потерянное.

— Так. — Дед Мороз принял решение. — Держитесь крепче.

Он свернул в какой-то двор, потом в арку, потом ещё в один проезд между домами. Бизнесмен смотрел по сторонам:

— шеф, ты куда? Тут же тупик!

— Не тупик, — улыбнулся Дед Мороз. — Просто не все об этом знают.

Он въехал в тень между двумя высотками. И в этот момент свет фар вдруг стал ярче, а воздух вокруг машины задрожал, как летом над асфальтом. Стены домов поплыли в стороны, как декорации. Мир вокруг превратился в размытые огни. А потом они выехали... на абсолютно пустую трассу. Вокруг был только снег и редкие фонари.

— Что за...? — Бизнесмен замер, глядя в окно. — Где мы?

— Это... объездная дорога, — невозмутимо соврал Дед Мороз. — Новая. Её ещё не нанесли на карты. Поэтому пробок нет.

— Как не нанесли на карты? — Бизнесмен смотрел на пустую трассу с недоверием. — Откуда ты о ней знаешь?

— Мне местные рассказали, — Дед Мороз пожал плечами. — Таксисты знают такие места. Держитесь, сейчас разгоняться будем.

Он нажал на газ. Машина взревела так, как не должна была реветь старая Toyota Corolla. Стрелка спидометра поползла вверх: 80... 100... 120... 140... Бизнесмены вцепились в поручень:

— Эй-эй, полегче! Здесь же снег! Мы разобьёмся!

— Не разобьёмся, — спокойно ответил Дед Мороз. — Я этой дорогой сто лет езжу.

— Сто лет? — переспросил бизнесмен.

— Ну... в смысле, всегда. Пятнадцать минут — и мы в аэропорту. Обещаю.

Бизнесмен тяжело вздохнул и откинулся на сиденье. Достал телефон. Покрутил его в руках и вдруг отключил. Со всем.

— Ого, — Дед Мороз поднял бровь. — Телефон отключили? Это что-то новенькое.

— Да надоели, — буркнул бизнесмен. — Звонят, пишут, дёргают. А я... устал. Три года без отпуска. Работа, работа, работа. А ради чего? Ради чего я всё это делаю?

— А ради кого? — уточнил Дед Мороз.

Бизнесмен задумался. Долго молчал. Потом сказал тихо:

— Ради дочки. Ира. Ей тринадцать. Живёт с матерью в Париже уже пять лет. Я к ним каждый месяц летаю. Точнее, должен летать. А в последние полгода... всё срывалось. То встречи, то конференции. То просто не успевал. Я ей обещал на Новый год прилететь. И вот — лечу. Только боюсь.

Дед Мороз сбавил скорость до ста. За окном мелькали заснеженные поля и редкие посёлки.

— Чего боитесь?

— Что она меня не вспомнит. Или не захочет видеть. Я ей игрушку вёз. Айфон последний. Думал — обрадую. А теперь вот не уверен. Может, ей не айфон нужен? Может, она на меня обиделась?

Дед Мороз вспомнил письма. Сотни, тысячи писем от таких вот «Анатолиев».

— Сынок, — сказал он мягко. — Я старый человек. Я много повидал. И я тебе скажу: детям не нужны айфоны. Им нужен ты. Твоё время. Твоё внимание. Она не вспомнит, какую ты ей игрушку привёз в тринадцать лет. Она вспомнит, что ты приехал. Понимаешь? Что ты был рядом.

Бизнесмен молчал. Смотрел в окно. Дед Мороз видел в зеркале, как дёргается кадык на его горле.

— А если она меня не примет? — вдруг спросил он. — Если скажет: «Ты опоздал. Ты всегда опаздываешь»?

— А ты ей скажи, — Дед Мороз повернул голову и серьёзно посмотрел на пассажира. — Скажи: «Прости, Ира. Я опоздал. Но я приехал. И я больше не буду пропадать». И она простит. Потому что дети умеют прощать. Это мы, взрослые, забыли, как это делается.

Бизнесмен по-прежнему молчал. И тут зазвонил телефон Деда Мороза. Он глянул на экран: Снегурочка. Аккуратно нажал кнопку на руле:

— Да, внучка?

— Дедушка, ты чего? — голос Снегурочки звучал обеспокоенно. — Я тебе уже третий раз звоню! Ты где?

— Я на выезде. Пассажира в аэропорт везу.

— В аэропорт? Дедушка, ты же за городом, по пустой трассе едешь. Я по GPS вижу. Тебя что, телепортировало?

Дед Мороз крякнул и покосился на пассажира. Тот смотрел в окно и, кажется, не слушал.

— Можно и так сказать, — негромко ответил он в трубку.

— Слушай, тут такое дело. Пассажир летит в Париж к дочери. Опоздать боится. Рейс в двадцать два сорок. Не могла бы ты... ну, ты понимаешь...

— Что понимать? — Снегурочка не поняла.

— Попросить погоду задержать рейс, — прошептал Дед Мороз, прикрывая телефон рукой. — Ну или там... диспетчеров. Чтобы самолёт не улетел без него.

— Дедушка, ты предлагаешь мне... подделать расписание рейсов?

— Я предлагаю тебе сделать маленькое новогоднее чудо. Чтобы пассажир успел к дочке. Он целый год её не видел. А Новый год — время чудес. Ну, ты понимаешь.

Снегурочка вздохнула.

— Ладно. Я что-нибудь придумаю. А ты сам-то как?

— Я-то? — Дед Мороз улыбнулся. — А я работаю. Работа у меня такая — чудеса развозить.

Он отключил связь и мельком глянул на пассажира. Бизнесмен достал из кармана пальто маленькую фотографию и смотрел на неё. Дед Мороз успел увидеть: девочка лет десяти, смеётся, обнимает какого-то плюшевого зайца. Он узнал этот смех. В таких глазах отражается всё счастье мира.

— Красивая у вас дочка, — тихо сказал Дед Мороз.

— Да, — ответил бизнесмен, не поднимая глаз. — Красивая. И она мне сказала в прошлый раз... «Папа, я хочу, чтобы ты был рядом». А я не был. Я был занят. Работой. Деньгами. Всем, кроме неё.

Он спрятал фотографию и отвернулся к окну. Дед Мороз видел, как его плечи мелко вздрагивают. Старый волшебник тактично молчал. Он знал: иногда человеку нужно просто поплакать. Тем более под Новый год. Тем более когда едешь к дочке.

Через пятнадцать минут они влетели на подъездную дорогу к аэропорту. Бизнесмен ошарашенно крутил головой:

— Как? Мы же только что за городом были! Это же...

— Объездная, — улыбнулся Дед Мороз, тормозя у терминала. — Новая. Машина, она... сама знает дорогу.

Бизнесмен выскочил из машины, достал портфель и обернулся. Секунду помялся и вдруг протянул руку:

— Спасибо, шеф. Скажи честно... — он внимательно посмотрел на Деда Мороза. — Ты кто?

— Таксист, — Дед Мороз приподнял кепку. — Обычный таксист. Бывает, что людей вожу. Иногда быстрее, иногда медленнее. Всё зависит от того, к кому они едут.

Бизнесмен хмыкнул и полез в карман за бумажником.

— Сколько с меня?

Дед Мороз глянул на счётчик и замялся. Сумма была какая-то нереальная — за такой скоростной маршрут полагалось бы и полцарства.

— Тысяча двести, — соврал он, в три раза занизив цену.

— Ладно. Держи. Сдачи не надо. — Бизнесмен сунул ему пару купюр и вдруг спросил: — Слушай, а можно тебя попросить?.. Ты, я смотрю, человек понимающий. Вот моей

дочке... передай, что я хочу увидеть её улыбку. Настоящую, а не для ровности. Пусть улыбнётся так, как раньше, когда была маленькая. Ладно?

Дед Мороз серьёзно посмотрел на него:

— Обещаю. Она улыбнётся. Я за этим прослежу.

Бизнесмен развернулся и быстро пошёл ко входу в аэропорт. А Дед Мороз проводил его взглядом и вздохнул.

— Ну что ж. Подарок я тебе уже сделал. Слова нужные сказал. Осталось только дочку твою немного... подтолкнуть.

Он закрыл глаза и сосредоточился. Образ девочки в Париже. Ирины. Тринадцать лет. Она скучает по отцу. Она ждёт его. И она немного сердится на него. А ещё она загадала на Новый год одно желание: «Пусть папа приедет».

— Ну вот и всё, — прошептал Дед Мороз. — Уже едет к тебе, Ирочка. Уже едет.

Он завёл мотор и плавно отъехал. А в небе над Парижем, как раз в тот момент, когда самолёт из Москвы начал снижаться, у маленькой девочки, которая смотрела в окно своей комнаты, вдруг зазвонил телефон. Она взяла трубку и услышала незнакомый голос — низкий, с лёгким морозным шорохом:

— Здравствуй, Ира. Это Дед Мороз. Твой папа скоро будет. Я его довёз. Ты уж улыбнись ему, когда увидишь, ладно? Он очень старался. И он тебя очень любит.

В трубке зазвучали короткие гудки. А Ира стояла с телефоном в руке и смотрела на небо, где в темноте загорались

огни садящегося самолёта. И улыбалась. Так, как она не улыбалась очень давно.

Тем временем Дед Мороз остановил машину у обочины и позвонил Снегурочке.

— Внучка, ты как там? Задержала рейс?

— Задержала, — отрапортовала Снегурочка. — Объявили задержку на сорок минут. Техническая проверка. Почти как настоящая.

— А почти как настоящая — это как?

— Ну... я попросила пару снежинок на взлётную полосу сесть. Они создали небольшую метель. Не опасную, но достаточную, чтобы полюсу пришлось почистить лишний раз. Диспетчеры ничего не заподозрили.

— Умница, — похвалил Дед Мороз. — А теперь слушай. Девочка его, Ира. Живёт в Париже с матерью. Мне нужно, чтобы она встретила его у выхода из зоны прилёта. С улыбкой. Не с обидой. С улыбкой.

— И как ты себе это представляешь? Я в Париже никого не знаю!

— А ты постарайся, — подмигнул Дед Мороз (хоть она его и не видела). — Ты же у меня умница. Придумай что-нибудь. Ей нужно просто услышать, что папа важнее любых подарков. И что он ехал к ней через всю Европу только ради того, чтобы её обнять.

Снегурочка вздохнула:

— Ладно. Я что-нибудь придумаю. А ты сам-то как? Даль-

ше работать будешь?

— Я? — Дед Мороз посмотрел на планшет, где уже подмигивал новый заказ. — Конечно, буду. У меня тут, понимаешь, работа. Оказалось, что самая волшебная работа на свете — это слушать людей и помогать им понимать, чего они на самом деле хотят. Я, знаешь, за свою жизнь столько желаний исполнил... А сегодня понял, что самое главное желание — это чтобы человек не чувствовал себя на свете одиноким.

— Ты у меня мудрый, дедушка.

— А то!

Этой же ночью, в Париже, в маленькой квартирке на пятом этаже старого дома, девочка Ира ждала у окна. Огромный аэропорт Шарль-де-Голль был отсюда далеко. Но она знала: папа уже приземлился. Сердце подсказывало. Она смотрела на снег, который вдруг начал падать на Париж, — хотя синоптики обещали дождь. И в этом снеге ей показалось, что она слышит чей-то голос: «Он очень старался. Улыбнись ему».

И она улыбнулась.

А в Москве, в ту ночь, жёлтая Toyota Corolla с шашечками и потёртым кузовом везла очередного пассажира. И из её выхлопной трубы время от времени вылетали снежинки и пара золотых искр. Никто не обращал внимания. Ну подумаешь — Новый год на носу. Всякое бывает.

Глава 3

Девушка с котом

Дед Мороз как раз допивал кофе из термоса, когда планшет пиликнул. Новый заказ: улица Строителей, дом 25, корпус 2, квартира 147. Комментарий: «Кот в переноске, не пугайтесь».

— Кот в переноске? — Дед Мороз хмыкнул и отставил термос. — Ну, я за свою жизнь столько зверей перевозил... Олени, волки, медведи. Кот — это легко.

Он завёл мотор и поехал по указанному адресу. Через пятнадцать минут жёлтая Toyota припарковалась у облезлой панельной девятиэтажки. Двор был неухоженный: сугробы, облезлые качели, пара брошенных машин. Дед Мороз глянул на подъезд и стал ждать.

Из подъезда вышла девушка. Лет двадцать пять, в сером пуховике, который был ей слегка великоват. Волосы растрёпаны, заплаканные глаза, под ними — тёмные круги. На плече — потрёпанный рюкзак. В руке — пластиковая переноска, из которой доносился душераздирающий кошачий вой.

Девушка открыла заднюю дверь, поставила переноску на сиденье и села рядом. Дед Мороз посмотрел на неё в зеркало: она выглядела так, будто не спала несколько суток. И будто плакала недавно. Прятала глаза.

— Здравствуйте, — тихо сказала она. — Едем на Юго-Западную. Улица Островитянова, дом 9.

Дед Мороз кивнул и тронулся. Из переноски продолжал доноситься вой — настойчивый, требовательный, переходя-

щий в надрывный крик.

— А кто у нас там такой голосистый? — миролюбиво спросил Дед Мороз, пытаясь разрядить обстановку.

— Кот, — коротко ответила девушка. — Барсик. Ему не нравится ездить в машине.

— Слышу, — Дед Мороз поморщился, когда вой перешёл в особенно пронзительную ноту. — И давно он у вас?

— Пять лет, — она погладила переноску пальцами. — Я его ещё котёнком из приюта взяла. Он у меня с тех пор. Всё со мной пережил.

Голос у неё дрогнул на последнем слове. Дед Мороз насторожился. Магическое обоняние уловило запах — солёный, горьковатый, с металлическим привкусом. Так пахнут несбывшиеся надежды и спрятанные слёзы.

— А куда путь держим? — осторожно спросил он. — К родным? Друзьям?

— Не совсем, — девушка отвернулась к окну. — Я... комнату снимаю. Новую. Одну.

Вой кота стал ещё громче. Казалось, Барсик пытался перекрычать весь мир.

— Он у вас всегда такой громкий? — спросил Дед Мороз, повышая голос.

— Только когда волнуется, — девушка вздохнула. — А он волнуется всегда, когда я волнуюсь. Мы как будто связаны. Вот и сейчас... я волнуюсь, и он орёт.

Она замолчала. А Дед Мороз смотрел на неё в зеркало. И

чувствовал. Чувствовал, что за этим «не совсем» и «одну» скрывается что-то большое и тяжёлое. Что-то, о чём она не говорит.

Они выехали со двора и влились в поток. Барсик продолжал орать — ровно, монотонно, с чувством глубокого кошачьего отчаяния. Дед Мороз терпел минуты три, потом не выдержал:

— А можно его... ну... чуть-чуть успокоить? А то у меня уши закладывает.

— Я пыталась, — девушка виновато посмотрела на переноску. — Он только когда в машине перестанет бояться, замолчит. А он боится всего последние два дня. Я его из дома забирала — он под диван залез, не хотел выходить.

— Из дома? — Дед Мороз осторожно переспросил. — Вы переезжаете?

Девушка долго молчала. Так долго, что Дед Мороз уже подумал — не ответит.

— Уходим мы, — наконец тихо сказала она. — От... от человека одного. Мы с Барсиком. Собрали вещи и ушли.

Дед Мороз сбавил скорость. Он глянул на неё в зеркало внимательнее. На запястье её правой руки, чуть выше края рукава пуховика, он заметил синяк. Небольшой. Свежий. Такой остаётся, если тебя крепко схватили за руку.

— Понятно, — спокойно сказал он. — И надолго вы ушли?

— Навсегда, — твёрдо ответила девушка. Но голос у неё

дрогнул, и она добавила чуть тише: — Я... я больше не могу. Три года терпела. Думала, он исправится. Что это я виновата. А вчера он на Барсика замахнулся. Сказал, что выкинет его в подъезд, если тот ещё раз замяукает. И я поняла... если я не уйду сейчас, то не уйду никогда.

В машине повисла тишина. Даже Барсик на секунду замолчал, будто понимал, о чём говорят.

— Вы правильно сделали, — твёрдо сказал Дед Мороз. — Что ушли. Это не слабость. Это сила.

Девушка посмотрела на него в зеркало с удивлением. Кажется, она не ожидала услышать такое от случайного таксиста.

— Спасибо, — тихо ответила она. — Просто... я боюсь. У меня денег почти нет. Я комнату нашла дешёвую, но хозяйка сказала — без животных. А Барсика я не брошу. Никогда.

— А куда вы тогда с котом?

— Не знаю, — она шмыгнула носом. — Может, в приют позвоню. Попрошу, чтобы временно взяли. Пока я не найду что-то с животными. Только Барсик там... он же не выживет. Он же домашний. Он ко мне привык. Он один у меня.

Голос её сорвался. Она отвернулась к окну и закрыла лицо рукой. Барсик, почувствовав её слёзы, заорал с новой силой. Дед Мороз смотрел на них обоих в зеркало заднего вида.

— Так, — решительно сказал он. — Во-первых, хватит орать.

Он щёлкнул пальцами правой рукой, будто поправлял

зеркало. На самом деле — применил магию. И Барсик... замолчал. Прямо на полуслове. Он удивлённо замер в переноске, пару раз моргнул и вдруг начал мурлыкать — громко, довольно, заливисто.

Девушка отняла руку от лица и изумлённо уставилась на переноску.

— Что... что ты с ним сделал?

— Я? — Дед Мороз изобразил невинность. — Ничего. Это он сам. Коты они такие: если чувствуют, что человек успокоился, — и сами успокаиваются.

Она недоверчиво посмотрела на него, потом на переноску. Барсик мурлыкал как трактор. Он даже начал тереться головой о стенку переноски — впервые за два дня.

— Ничего себе, — прошептала девушка. — Вы волшебник, что ли?

— Таксист, — улыбнулся Дед Мороз. — Но бывает, что и немного волшебник. Ну а теперь, — он стал серьёзным, — давайте думать, что делать с вашей проблемой.

Он остановился у обочины и повернулся к ней:

— Рассказывайте. Что за комната? Где? И почему хозяйка против животных?

Девушка растерянно заморгала:

— Ну... я через сайт нашла. Объявление: «Сдаётся комната в трёхкомнатной квартире. Женщинам. Без животных, без вечеринок». Позвонила — хозяйка, баба Зина, лет семьдесят. Сказала — смотрины в шесть вечера. Я и еду. Только

если она узнает про Барсика, сразу выгонит.

— Смотрины? — переспросил Дед Мороз. — А почему смотрины? Обычно комнаты без смотрин сдают.

— Баба Зина сказала, что ей важно, кто будет жить рядом. Она одна живёт, боится нехороших людей пускать. Я ей по телефону вроде понравилась. Но кот...

Она посмотрела на переноску с тоской.

Дед Мороз задумался. Потом хитро прищурился:

— А что, если я скажу, что знаю одну бабу Зину, которая обожает котов?

— В смысле?

— В смысле, — Дед Мороз достал телефон, — есть у меня одна знакомая старушка. Она в этом же районе живёт. У неё три кота. Она котов любит больше, чем людей. И у неё как раз есть свободная комната. Она её давно сдаёт, но всё никак не найдёт подходящего жильца.

— А вы откуда знаете?

— Я, милая, много кого знаю, — Дед Мороз начал листать контакты. — Я ж таксист. Мне люди всё рассказывают. Вот помню, возил я одну бабулю с тремя котами...

Он на самом деле ничего не помнил. Он сочинял на ходу. И одновременно мысленно молился, чтобы Снегурочка подхватила эту идею. Он остановил машину у обочины и набрал номер. Через секунду в динамике раздался голос Снегурочки:

— Такси «Мороз-Экспресс», диспетчерская. Слушаю.

— Здравствуй, внучка, — бодро сказал Дед Мороз, покосившись на девушку. — Тут у меня пассажирка с котом. Нужна комната. Слышал, у бабы Нюры с Островитянова есть свободная. Она же котов любит?

Снегурочка на том конце на секунду замешкалась, но быстро сориентировалась:

— А, баба Нюра! Да, есть у неё комната. Два дня назад освободилась. Чистая, светлая. Она как раз говорила, что хочет кого-то с котиком. Чтобы её коты подружились.

Дед Мороз с облегчением выдохнул. Девушка смотрела на него, не веря своим ушам.

— А... а сколько она просит? — робко спросила она.

Снегурочка услышала её голос:

— Полторы тысячи в месяц плюс коммуналка. И условие: помогать с котами, если баба Нюра в отъезде.

— Полторы тысячи?! — девушка аж подскочила. — Это же почти бесплатно!

— Ну, баба Нюра не бедствует, — объяснила Снегурочка. — Ей не деньги нужны, а компания. Она одна живёт, скучно ей. А с котом на подселении — веселее. И вам хорошо, и ей.

Дед Мороз довольно ухмыльнулся. Он-то знал, что Снегурочка сейчас, вероятнее всего, создаёт эту «бабу Нюру» с нуля — с телефоном, адресом и тремя пушистыми котами. Магия — она такая. Работает быстро.

— Давайте адрес, — он сделал вид, что записывает. — Так... Островитянова, 9? Ага. Понял. Сейчас подъедем.

Он отключился и посмотрел на девушку:

— Ну что ж, повезло вам. И Барсику вашему повезло. По-
ехали знакомиться.

Она всё ещё не верила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.